

UDC 347

DEPOSIT RELATIONSHIP IN RUSSIA DURING IMPERIAL PERIOD
IN XVIII – EARLY XX CENTURIES

Marina S. Mishina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
4 Ashkhabadskaya Str., Nizhny Novgorod 603115, Nizhegorodskaya Oblast, Russia
Degree-seeking student of Theory and History of State and Law Department
E-mail: urfakultet@mail.ru

The present article considers deposit relationship features in Russia during the Imperial period in accordance with the legislation of XVIII – early XX centuries.

Keywords: deposit relationship, lien, stock, subjects of lien.

В период империи залоговые правоотношения обладали рядом особенностей. Среди них можно выделить изменение круга субъектов, их субъективных прав и обязанностей и дифференциацию объекта. В целом состав залоговых правоотношений претерпевает существенную трансформацию. В связи с этим можно остановиться на эволюции залоговых правоотношений в XVIII – начале XX вв.

Залоговое правоотношение – это урегулированное нормами права и охраняемое государством имущественное общественное отношение в сфере залогового права, участники которого имеют соответствующие субъективные права и юридические обязанности.

Изучая состав залоговых правоотношений, сложившихся в российском праве имперского периода XVIII – начале XX века, необходимо отметить, что преобладание дифференцированного подхода к его субъектам. Особенно ярко эта черта прослеживалась до 1861 г., когда крепостные крестьяне и дворовые люди были жестко ограничены в имущественных правах, в том числе и в залоговых. (По подсчетам – около 26 млн чел.)

Проблема субъектов залоговых правоотношений рассматривается в историко-правовом и теоретико-юридическом аспектах. С историко-правовой точки зрения крестьяне до середины 70-х гг. XVIII века крестьяне не были ограничены в правах приобретения собственности на движимое имущество и, следовательно, в праве залога, но с 1775 г. они подверглись ограничениям. В свою очередь, дворяне в указанный период обладали монополией на земельную собственность, крестьян и промышленные предприятия в своих имениях, с 1882 г. – право собственности на лесные угодья (все эти права подтверждены жалованной грамотой дворянству 1785 г.) вплоть до 1801 г., когда мещанам также было разрешено приобретать земли. Еще в XVIII веке мещане могли владеть промышленными заведениями, промыслами, городскими и загородными домами, организовывать банки и конторы, что было подтверждено позднее Жалованной грамотой 1785 г. В дальнейшем крепостные крестьяне в первой половине XIX в. получили некоторые права – в 1801 г. государственным крестьянам разрешалось покупать земли у помещиков, с 1803 г. после выкупа частновладельческим крестьянам – приобретение права собственности на недвижимость и участие в обязательствах, с 1842 г. – возможность передачи помещиками земли в аренду крестьянам. Еще с 1818 г. – всем крестьянам разрешалось учреждать фабрики и заводы; окончательно же они были наделены имущественными правами в полном объеме 19 февраля 1961 г. С этого времени прослеживается тенденция, ставшая современной, выражающаяся в юридическом

равенстве (с исключениями по национально-религиозному принципу – действовали ограничения в отношении поляков, евреев и др.)

Как указывает Е.В. Васьковский, лицо, отдающее вещь в залог, называлось залогодателем или закладчиком, а берущее ее – залогодержателем или закладодержателем. В виду того, что залог чаще всего связывается с займом, то закон называет также называет залогодателя должником или заемщиком, а залогодержателя – заимодавцем [1]. Д.И. Мейер определяет лиц, «участвующих в залоге» следующим образом. Лицо, отдающее свою вещь в обеспечение, называлось залогодателем или закладчиком. Лицо, принимающее вещь, называется залогопринимателем или залогодержателем [2]. Г.Ф. Шершеневич придерживался следующей точки зрения. Лицо, отдающее свою вещь в обеспечение обязательства, называлось залогодателем. Лицо, принимающее чужую вещь в залог своего права требования, носило название залогодержателя, потому что нередко заложенная вещь переходила в его руки. Так как в залоговом праве содержалась возможность продажи, то отдавать в залог вещи могли только те, кто имел право отчуждать их посредством продажи [3], поэтому залогодателем мог быть, по общему правилу, только собственник [4].

Залогодателем всегда мог быть только собственник, и лишь в виде исключения закон уже в XIX веке разрешал также пожизненному пользователю закладывать вещь и, таким образом, передать залогодержателю больше прав, чем имеет сам. Аналогичную точку зрения выражает В.Я. Крюковский: «могут отдавать в залог имущество те, которые имеют право отчуждать его продажей» [5]. Я.В. Абрамов в главе своего исследования, посвященной закладу движимого имущества, разделяет точку зрения других авторов, что закладывать имущество могло только то лицо, которому оно принадлежало на праве собственности [6]. В отношении недвижимости существовало аналогичное правило: отдавать в залог недвижимое имущество могли только те, кто имел право продавать подобное имущество [7], причем только то имущество, которое принадлежало залогодателю на праве собственности. Субъекты залоговых правоотношений с древнейших времен и до начала XX века могли быть ограничены в правах по объему имущественных прав.

Также недостаточно было быть собственником, чтобы иметь право заложить свою вещь. Нужно было еще обладать дееспособностью, необходимой для отчуждения вещи. Дееспособность субъектов могла ограничиваться следующими факторами: возрастом (несовершеннолетние, достигшие 17 лет и вступившие в управление своим именем, имели право давать письменные обязательства и совершать какие-либо сделки только с согласия и за подписью своих попечителей), здоровьем (немые, глухонемые, сумасшедшие - вместо этих лиц имущество отдавали в залог сначала их родственники, а позднее, в XIX веке - опекуны), и сословностью. Лица, признанные расточителями, несостоятельными и лишенными всех прав, были лишены права закладывать недвижимое имущество или брать его в залог. Поскольку заложенная вещь при безуспешности публичного торга переходила в собственность залогодержателя [8], то залогодержателем мог быть только тот, кому не запрещалось приобретение права собственности на вещи определенного рода [9], т.е. лицо, не ограниченное в «имущественной право способности». Здесь следует отметить, что у теоретиков XIX века понятия «имущественная правоспособность» и «дееспособность» были тождественны.

Я.В. Абрамов о залогопринимателях говорит следующее. Принимать в заклад движимое имущество могло любое лицо, которое вправе было давать деньги в займы. Указанное правило относилось только к недвижимости, тогда как в отношении движимого имущества закон устанавливал следующее правило: «принимать в заклад движимое имущество может всякий, кто вправе отдавать деньги

взаимы» [10], что подчеркивает и исследователь Я.В. Абрамов, говоря, что подобные действия по закладу могло совершать любое лицо, которое вправе было давать деньги взаимы [11]. Однако данное постановление распространялось лишь на залог при займе, но не при других обязательствах. По мнению Г.Ф. Шершеневича, положение законов XIX века было навеяно старым порядком взыскания по закладным, когда закладная автоматически приобретала силу купчей крепости при неисполнении обязательств в срок, и не отвечало сущности залогового права [12].

Способность быть залогодержателем не находилась в зависимости от способности быть субъектом права собственности. Залоговое право заключалось в праве удовлетворения, преимущественного перед другими из суммы, вырученной от продажи заложенной вещи. Приобретателем продаваемого с торгов имущества не могло быть то лицо, которому закон преграждал путь к приобретению права собственности. Но это обстоятельство не влияло на возможность лица быть субъектом залогового права. Однако законодатель смотрел на указанный вопрос иначе, и поэтому, например, евреи, лица польского происхождения и иностранцы в некоторых местностях не имели права принимать в залог недвижимость. Таким образом, некоторые лица имели право удовлетворения требования по возврату долга и право на прибыль от продажи заложенной вещи, но не могли иметь эту вещь на праве собственности.

Права залогодержателя состояли главным образом в возможности требовать судебным порядком продажи заложенной вещи, но это право было обусловлено неисполнением обязательства в срок. Отдавать в залог принадлежащее им имущество, равно как и принимать в залог чужое недвижимое имущество могли как физические лица, так и юридические – земские, городские, сельские общества, компании, благотворительные или ученые общества, учебные заведения и т.д. Во втором периоде церкви запрещалось раздавать свои капиталы под заклады [13]. В питейных домах запрещалось продавать «питье» под заклад платья, посуды, вещей и сельских продуктов [14]. Итак, по общему правилу, принимать в заклад движимое имущество могло любое лицо, которое было вправе давать взаимы деньги; т.е. все физические и юридические лица, за исключением церкви, которой запрещалось раздавать свои капиталы под заклады [15]. В отношении недвижимого имущества закон говорил, что указанное право принадлежало только лицам, которые по праву «своего состояния» могли владеть тем имуществом, которое передавалось им в залог [16].

Следующим элементом залоговых правоотношений являлся их объект. Исследователи XIX века, такие как, Е.В. Васьковский [17], Г.Ф. Шершеневич [18] не различали четко предмет и объект правоотношений, используя и тот и другой термин равнозначно. Е.В. Васьковский говорит об объектах залога следующим образом: залог мог быть установлен на всякую телесную вещь, как движимую, так и недвижимую, при условии, что она не изъята полностью или частично из гражданского оборота [19]. Предметом залога могли также быть обязательственные требования и бумаги на предъявителя [20].

В свою очередь, точка зрения Г.Ф. Шершеневича и Д.И. Мейра на объект залога несколько отличалась, несмотря на то, что в целом они также считали, что объектом залога могла быть только физическая вещь. Первый отрицал возможность залога обязательств, т.к. они не давали вещного права. Второй считал подобное допустимым, но с иными результатами, чем при залоге материальной вещи: залогоприниматель, при неплатежеспособности залогодателя, приобретал права по соответствующему акту, принадлежащему ранее закладчику и, таким образом, открывалась цессия заложенного долгового документа [21]. Итак, Г.Ф. Шершеневич, говорит, что объектом залогового права как вещного могла быть только вещь в

материальном смысле этого слова. Все, что могло быть продано, могло быть и заложено. Следовательно, залог подлежала как движимость, так и недвижимость [22].

Обязательства не могли быть признаны, по его мнению, объектом залогового права, поскольку они не давали вещного права. Если должник в обеспечение своего долга передавал кредитору принадлежащий ему вексель, то кредитор никакого права при этом не приобретал. При этом нахождение векселя у кредитора могло повредить интересам должника, поскольку вследствие этого обстоятельства он не мог ни учесть вексель, ни предъявить его ко взысканию, но кредитору это не давало какого-либо права.

Таким образом, в рассматриваемый период на законодательном уровне и в плане научного осмысления детально исследовались и регулировались залоговые правоотношения, что нельзя считать случайностью, т.к. сами общественные отношения, в том числе имущественные, являющиеся объектом залогового правоотношения, многократно усложнились. Субъекты дифференцировались по объему прав и обязанностей, по таким критериям, как возраст, национальность и пр. Стало чрезвычайно сложным понятие объекта залога, оно различалось по следующим основаниям: движимое и недвижимое имущество, имущество на праве собственности, пользования и распоряжения, ценные бумаги, векселя и т.п.

Примечания:

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский. СПб.: тип. Контрагентства жел. дорог, 1894. С. 184.
2. Краткий обзор русского гражданского права. Составлен по учебникам Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: изд. Чумакова, 1909. С. 176–177.
3. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893, т. X, ст. 1627, 1663.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права/Г.Ф. Шершеневич. Казань.: тип-лит. Имп. Казанс. унив., 1901. С. 289, Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. Тип. 1893. Т. X. Ст. 1632. Ст. 1629.
5. Общедоступная юридическая библиотека, издаваемая под ред. В.Я. Крюковского. СПб.: изд. М.В. Попова, 1914. С. 4.
6. Абрамов Я.В. Заем, заклад и залог / Я.В. Абрамов. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1898. С. 51.
7. Свод законов Российской империи. 1893. Т. X. Ч. 1. Ст. 1627.
8. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат тип, 1911. Т. XVI. Устав гражданского судопроизводства. Ст. 1064. 1068. П. 2. 1187.
9. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат. тип, 1893 г. Т. X, ч. 1, ст. 1628.
10. Свод законов Российской империи. 1893 г. Т. X. Ч. 1. Ст. 1665.
11. Абрамов Я.В. Заем, заклад и залог / Я.В. Абрамов. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1898. С. 52.
12. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Казань: тип-лит. Имп. Казанс. унив., 1901. С. 289–290.
13. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат тип. 1893, т. X, ч. 1., Законы Гражданские, ст. 1665. Т. IX, ст. 444.
14. Свод законов Российской империи. СПб.: Сенат тип, 1911, т. X, ч. 1., Законы Гражданские. ст. 1665, Питейный Устав, ст. 513, 613; Черкасов А.А., Бекман Й. К истории питейного дела в России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 116–120.
15. Свод законов Российской империи / СПб.: Сенат тип. 1893, Т. X. Ч. 1. Ст. 1665.
16. Свод законов Российской империи. 1893. Т. X. Ч. 1. Ст. 1628.

17. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский. СПб.: тип. Контрагентства жел. дорог, 1894. С. 184.
18. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Казань: тип-лит. Имп. Казанс. унив., 1901. С. 295.
19. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский. СПб.: тип. Контрагентства жел. дорог, 1894. С. 185.
20. Свод законов Российской империи, 1893, т. X, ст. 2168.
21. Краткий обзор русского гражданского права. Составлен по учебникам Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: изд. Чумакова, 1877. С. 18.
22. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Казань: тип-лит. Имп. Казанс. унив., 1901. С. 295.

УДК 347

ЗАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИИ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Марина Согмоновна Мишина

ННГУ им.Н.И. Лобачевского
603115, Россия, Нижегородская область,
г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.
Соискатель кафедры теории и истории государства и права
E-mail: urfakultet@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей залоговых правоотношений в России имперского периода в соответствии с законодательством XVIII – начала XX вв.

Ключевые слова: залоговые правоотношения, залоговое право, ценные бумаги, субъекты залогового права.